

Глава 90: Лифен просит помощи

Ли Цуйхуа, Гу Саньян и Лю Люцзяо никогда бы не признали, что украли у Линь Юэланя сто таэлей серебра.

Но доказательства говорили громче слов!

Затем под бдительным взглядом толпы Линь Юэлань обыскала их тела и нашла много серебра.

У Лин Даниу было при себе сто таэлей серебра. У Ли Цуйхуа было пятнадцать таэлей серебра, у Гу Саньяна было более десяти таэлей серебра, а Лю Люцзяо украл меньше всего, но все же это было не менее семи таэлей серебра.

Доказательства были неопровержимы, и эти люди не могли придраться.

Линь Юэлань положила найденные серебряные таэли и банкноты в карман и возмущенно сказала: «Старейшина Ли, тетя Гу и тетя Лю, я продала тигра за немного денег, но я рисковала своей жизнью, чтобы поймать этого тигра. Посмотрите на мой маленький полуразрушенный дом. Я изначально планировала использовать деньги, чтобы отремонтировать или построить новый. Кроме того, посмотрите на вещи в моем доме. Все они разбитые плитки и банки. У меня вообще нет еды. Короче, мне нужны деньги.

"Однако у меня была возможность использовать деньги, а ты пришла ко мне домой и забрала их. Ты собираешься оставить меня здесь умирать? Я просто хочу жить нормальной жизнью. Разве это так неправильно?"

Она выглядела так, словно собиралась заплакать.

«Я просто хочу жить нормальной жизнью. Разве это так неправильно?" Это была простая просьба. Многие не могли не пожалеть Линь Юэлань. Технически Линь Юэлань даже не сделала ничего плохого.

До того, как ее объявили сглазом, у нее была нормальная жизнь. У нее была семья. Семья Линь Лаосаня считалась нелепой. Линь Юэлань не сглазила их. Однако, как только даосский священник сказал, что Линь Юэлань была сглазом, семья Линь Лаосань переложил вину за все трагедии на девочку.

Некоторые жители деревни действительно смотрели свысока на семью Линь Лаосаня, особенно на Ли Цуйхуа, женщину, которая настаивала на смерти своей внучки. Теперь они смотрели на нее свысока и презирали ее еще больше.

«Ли Цуйхуа, есть неопровержимые доказательства того, что ты украла у девочки серебро, но ты все еще рано ругаешь ее. Ли Цуйхуа, у тебя действительно нет стыда.

«Ли Цуйхуа, мы своими глазами видели, как банкнота в 100 таэлей серебра выпала из одежды Линь Данию, и ты сказал, что не украл у девочки ни одной медной монеты?»

«И Гу Саньнян, Лю Люцзяо, вы действительно бессовестны. Ты украл так много серебра, но сказал, что не украл. Потом вы утверждали, что вас кто-то подставил. Кто мог бы наложить на тебя серебро без твоего ведома?»

Глаза Лин Даниу медленно открылись, когда брань стала громче. Его привели в чувство разговоры о серебре и деньгах.

Поэтому, как только он открыл глаза, он громко закричал: «Серебро, банкноты, мои деньги!» Затем он стал ощупывать себя руками. После этого он побледнел от испуга и сказал: «Где моя банкнота? Где это находится?»

Ну... Расскажите о доказательствах...

Лица Гу Саньняна и Лю Люцзяо были пепельно-серыми, но они все еще беспомощно качали головами и объясняли: «Нет, я не крал деньги. Я не знаю, почему деньги пришли ко мне».

К сожалению, им никто не поверил.

Когда Ли Цуйхуа увидела реакцию Лин Даниу, она сразу же пришла в ярость. «Линь Даниу, как ты посмел украсть эту банкноту за сто таэлей и спрятать ее от меня? Я хоть у тебя в глазах?».

Лицо Лин Даниу было наполнено замешательством! Банкноты? Были ли при нем банкноты?

Однако, прежде чем он успел подумать, он услышал голос Линь Юэлань.

Линь Юэлань посмотрела на Линь Ци и строго сказала: «Прадедушка Ци, поскольку вы не возражаете против этого наказания, пожалуйста, объявите об этом всем!» Она толкала его

Линь Ци встретился с большими и острыми глазами Линь Юэлань. Его лицо позеленело, потом покраснело. Он был зол, но беспомощен.

Линь Ци посмотрел на толпу и строго сказал: «Ли Цуйхуа, Линь Даню, Гу Саньнян и Лю Люцзяо пришли в дом Линь Юэлань, чтобы украсть. Есть неопровержимые доказательства. Настоящим объявляю, что, помимо возмещения всех убытков, эти четыре человека должны остаться на деревенской горе на ночь в качестве предупреждения!»

Это предупреждение и для других жителей деревни. Не следуйте их примеру, иначе наказание будет таким же!»

Линь Даниу, который только что проснулся, был так потрясен, что потерял дар речи!

Если ему пришлось остаться на горе на ночь, что отличалось от того, чтобы бросить его на растерзание зверям?

Линь Даниу начал поднимать шум!

Однако из-за заявления Линь Ци, согласия Линь Ивэя и угрозы Линь Юэлань, независимо от того, сколько спорили Линь Даниу и трое других, жители деревни заперли их в родовом зале семьи Линь. Ночью Сяо Белек и Линь Юэлань отправляли их на гору.

С таким примером жители деревни больше не осмеливались думать о краже денег Линь Юэлань.

Даже если бы в будущем у нее было больше денег, они не осмелились бы иметь такие мысли... если бы они не предпочли деньги своей жизни!

Гора, названная горой Да Ао, была местом, которого боялись жители деревни. Они не осмеливались даже ступить туда днем, не говоря уже о том, чтобы ночевать там. Они боялись быть съеденными свирепыми зверями.

Несмотря на то, что Линь Юэлань обещала им безопасность сейчас, различные звуки в горах все еще пугали их до потери сознания. Не говоря уже о том, что, согласно легендам, в этой горе обитали и свирепые призраки.

Линь Юэлань не заботило, есть ли на горе призраки. Ее заботило только то, что она достигла своей цели.

Она раскрыла больше своих способностей, но могла просто вызвать Короля Ада в качестве предложения.

Это Сяо Грин положил серебро и банкноту на четверых, когда они потеряли сознание. Именно так Линь Юэлань удалось собрать улики.

Ли Цуйхуа, Линь Даню, Гу Саньян и Лю Люцзяо провели ночь на горе Да Ао. Хотя они благополучно вернулись, они выглядели так, будто потеряли полжизни.

От шока все четверо заболели.

Стоимость посещения врача, получения лекарств и так далее уничтожила их многолетние сбережения. Они определенно потеряли больше, чем хотели получить!

...

Линь Юэлань несла на спине маленькую корзину и снова отправилась на гору Да Ао собирать травы.

По дороге, когда жители деревни видели Линь Юэлань, они в страхе торопливо прятались.

Линь Юэлань причмокнула языком. Они действительно приняли ее за демона?

С того случая прошло больше двух месяцев.

За последние два месяца жизнь Линь Юэлань наконец вернулась в нормальное русло. Ее тело было укреплено питанием и эффективными тренировками. Она стала немного выше, и ее кожа больше не была болезненной. Вместо этого у нее теперь был здоровый цвет лица.

В прошлом, когда жители деревни видели Линь Юэлань, они избегали ее с отвращением и пренебрежением.

Но теперь, когда они увидели Линь Юэлань, их переполнил страх и ужас, поэтому они спрятались еще дальше.

Однако это было именно то, чего хотела Линь Юэлань.

Линь Юэлань наклонилась в поисках трав, когда услышала стук копыт.

Выражение лица Линь Юэлань сразу же стало серьезным и резким.

"Это кто? Публично заявись!" — резко но осторожно крикнула Линь Юэлань.

Однако, когда она увидела лошадь, медленно выходящую из леса, зрачки Линь Юэлань сузились, и она удивленно закричала: «Лифэн!»

Красновато-коричневый мех и красивая фигура не могли принадлежать никому другому, кроме Лифена!

Она подбежала к Лифену и потрогала его мех. Она с любопытством спросила: «Лифен, почему ты здесь? где твой хозяин?»

Когда Лифэн увидел Линь Юэлань, он сначала лизнул ее ладонь своим языком, а затем издал несколько всхлипов. Его большие круглые глаза, казалось, умоляли.

Линь Юэлань не понимала, что пытался сказать Лифен, но видела в его глазах рвение и мольбу. Она догадалась, что что-то должно было случиться.

Линь Юэлань тут же спросила: «Сяо Грин!»

Сяо Грин немедленно перевел: «Хозяин, Лифен говорит, что его хозяина отслеживают и отравили. Он хочет, чтобы вы спасли его хозяина!»

Линь Юэлань замолчала.

Она раздумывала, стоит ли ей спасти генерала в маске.

Как только она сделает ход, вполне вероятно, что она будет вовлечена в водоворот борьбы, что было полной противоположностью мирной жизни, которой она хотела!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77389/2333784>